

То, что нотариус страхует свою ответственность, не доказательство его неправоты. В этом на собственном примере убедился Владимир Мурадян. При разводе суд счел его брачный договор недействительным. Свои потери оставшийся без квартиры Мурадян пытался компенсировать за счет нотариуса, которая и удостоверила сомнительную бумагу.

Владимир Мурадян заключил брачный договор с супругой у нотариуса Елизаветы Андрюхиной и был уверен, что имущество в случае развода поделят так, как они условились. Но не вышло. В ноябре 2010 года семья распалась, а с подачи жены Тимирязевский райсуд признал брачный договор недействительным. Он ставит ее в крайне неблагоприятные условия, решил суд, а это противоречит требованиям ст. 42 Семейного кодекса («Содержание брачного договора»).

Как поделил суд имущество экс-супругов, точно неизвестно, но одна из квартир досталась бывшей жене. Владимир Мурадян остался недоволен и решил взыскать свои потери, которые он оценил в 9 млн руб., с нотариуса Елизаветы Андрюхиной. Именно она удостоверила договор, который ущемлял права Н.Мурадян, значит, совершила действия, противоречащие закону, доказывал В.Мурадян в октябре-декабре 2012 года в Мещанском, а потом и Московском городском суде. Однако понимания не нашел – 6 декабря судья Мещанского суда Юлия Притула его иск отклонила, а 24 июня коллегия судей Мосгорсуда подтвердила верность этого решения (акт опубликован на прошлой неделе).

«При заключении брачного договора нотариусом Андрюхиной не совершались нотариальные действия, непосредственно повлекшие причинение вреда истцу, заявили судьи двух инстанций, брачный договор нарушил права Н.Мурадян, а не истца». Судьи Мосгорсуда также отметили, что довод о кабальности брачного договора и его противоречии Семейному кодексу «не свидетельствует о противоправности действий нотариуса либо нарушении правовых норм, устанавливающих порядок осуществления нотариальных действий». Более того, нотариус разъяснил супругам условия и правовые последствия документа.

Не вняла коллегия судей Мосгорсуда словам Мурадяна о том, что решение Мещанского суда нужно отменить, так как к участию в деле не привлекли страховую компанию, где застрахована профессиональная ответственность Андрюхиной. Именно из страховки он рассчитывал компенсировать свой ущерб. «Наличие страхового полиса не является

доказательством, подтверждающим вину нотариуса, и не влияет на вынесенное судом первой инстанции решение», – отрезали в Мосгорсуде и не стали менять решение суда первой инстанции.

Согласно данным Федеральной нотариальной палаты, в 2012 году в России зарегистрированы 22 страховых случая (в 2011-м – 17), связанных с причинением ущерба гражданам при совершении нотариальных действий. Страховщики выплатили пострадавшим 1 млн руб. по коллективному страхованию и 3,02 млн руб. по индивидуальному страхованию нотариусов (в 2011 году 600 000 руб. и 2,56 млн руб. соответственно). При этом в 2012 году нотариальные палаты потратили на коллективное страхование ответственности нотариусов 12,44 млн руб., сумма индивидуальных затрат не называется.

Источник: [Право.ру](http://pravo.ru) , 22.07.13

Автор: Берсенева Т.